

В диссертационный совет
24.2.320.07,
созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Мусаэляна Михаила Георгиевича,
выполненную на тему: «Специальные криминалистические знания
в верификации копий материально-фиксированных
следов-отображений как производных доказательств»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация и автореферат доставлены по почте с сопроводительным письмом. В структурном отношении сама диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений. Объем диссертации – 250 с., объем автореферата – 21 с.

Заявленная М.Г. Мусаэляном проблематика исследования вызывает живой интерес многих ученых, занимающихся изучением и анализом природы отдельных видов материальных следов-отображений, особенностей механизма их слеодообразования, их судебно-экспертным анализом и т.п. (Ф.Г. Аминев, Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, Г.А. Грановский, Е.И. Зуев, Н.П. Майлис, А.И. Миронов, С.И. Поташник, Е.Р. Россинская, Г.А. Самойлов, С.А. Ялышев и др.), а также проводящих исследования в области организационных и тактико-криминалистических проблем, связанных с использованием специальных знаний, в том числе криминалистических знаний специального характера, в уголовном судопроизводстве (О.Я. Баев, А.И. Винберг, В.Ю. Владимиров, Т.С. Волчецкая, В.Д. Зеленский, Г.И. Грамович, Е.П. Гришина, А.В. Гусев, А.В. Дулов, Л.М. Исаева, М.А. Калужина, Ю.Г. Корухов, Д.Н. Лозовский, В.Н. Махов, А.В. Нестеров, Е.В. Селина, Л.Г. Шапиро и др.).

Обосновывая актуальность своего исследования, М.Г. Мусаэлян справедливо отмечает: 1) любое расследование преступлений предполагает обязательный поиск и дальнейшее исследование следов преступлений, большую часть из которых, как правило, составляют материально-фиксированные следы-отображения. Сохранение данных следов для последующего исследования

предполагает изготовление их копий, если след нельзя изъять вместе с его носителем (С. 3 автореферата; С. 3 диссертации). 2) Технология изготовления копий материально-фиксированных следов-отображений достаточно хорошо описана в криминалистике. В то же время недостаточно внимания уделено вопросу качественного перехода идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения как первоначального доказательства в производное от него доказательство – копию следа (С. 4 автореферата; С. 4 диссертации). 3) Всегда существует возможность потери доказательственной информации производного доказательства. Утрата копией материально-фиксированного следа-отображения доказательственной информации приводит к тому, что в дальнейшем при проведении судебной экспертизы она признается непригодной для идентификации (С. 4 автореферата; С. 4 диссертации). 4) Минимизировать или вовсе исключить ошибки следователя в оценке такого производного доказательства как копия материально-фиксированного следа-отображения возможно путем использования механизма верификации изучаемой копии следа, позволяющей определить правильность технико-криминалистического копирования следа, а также вероятную потерю копией первоначально отраженных идентификационных признаков (С. 4 автореферата; С. 5 диссертации).

С учетом изложенного, М.Г. Мусаэляном была поставлена цель исследования – разработка совокупности новых теоретических положений, развивающих криминалистическое учение об использовании специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств уголовного судопроизводства, формирование и обоснование на этой основе направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендаций в соответствующей части (С. 6-7 автореферата; С. 7-8 диссертации). Таким образом, актуальность исследования сомнений у официального оппонента не вызывает.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается тем, что оно является первым научным исследованием, посвященным вопросу верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи специальных криминалистических знаний с целью определения возможности использования их в качестве производных доказательств в уголовном судопроизводстве. Помимо этого, научная новизна характеризуется следующими конкретными научными результатами:

- авторским пониманием механизма технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений и технико-

- криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения;
- разработкой научно-криминалистической классификации копий материально-фиксированных следов-отображений;
 - определением роли верификации в установлении производной доказательственной ценности таких копий;
 - определением верификационных критериев установления их производной доказательственной ценности;
 - выявлением причин и условий, влияющих на механизм технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;
 - разработкой эффективного механизма взаимодействия следователя и лица, обладающего специальными криминалистическими знаниями в процессе верификационного установления производной доказательственной ценности копий материально-фиксированного следа-отображения, а также механизма действий лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера в процессе верификационной оценки им производной доказательственной ценности таких копий (С. 8-9 автореферата; С. 10-11 диссертации).

Научная новизна диссертационного исследования М.Г. Мусаэляна проявляется и в творческих, оригинальных и логично обоснованных положениях, выносимых на защиту, подробно раскрытых в тексте диссертации.

Оппонент подтверждает, что содержание диссертации соответствует заявленной тематике. Объект, предмет, цель исследования и подлежащие разрешению задачи сформулированы в целом корректно (С. 6-7 автореферата; С. 7-8 диссертации).

О **должной теоретической значимости** исследования свидетельствует целый ряд научных положений из работы М.Г. Мусаэляна. Теоретическая значимость его исследования определяется возможностью дальнейшего использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части его применения в процессе получения технико-криминалистических копий материально-фиксированных следов-отображений при осуществлении следственных действий. Кроме того, сформулированные научно-теоретические положения вносят определенный вклад в развитие криминалистической трасологии, а также практически всех разделов науки криминалистики – общей теории, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики (путем включения в частные криминалистические методики комплекса рекомендаций по использованию отдельных результатов диссертационного исследования при

проведении следственных действий, предполагающих изъятие следов преступления).

Теоретическая значимость и научная новизна исследования выражается также в оригинальных и концептуально значимых научных положениях, отражающих авторский взгляд:

- на определение ряда дефиниций: технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения, механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения (положения, выносимые на защиту № 1, 3; С. 9, 10 автореферата; С. 11, 19 диссертации);

- на криминалистическую классификационную систему копий материально-фиксированных следов-отображений (положение, выносимое на защиту № 2; С. 9, 10, 17 автореферата; С. 11, 12, 202, 203 диссертации);

- на определение верификационных критериев установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения (положение, выносимое на защиту № 5; С. 11, 18 автореферата; С. 11, 12, 158-177 и др. диссертации);

- на понимание производных доказательств, их соотношение с прямыми доказательствами (С. 10, 16-17 автореферата; С. 102-117 диссертации);

- на необходимость совершенствования уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений (С. 11 автореферата; С. 129-132, 175-176 диссертации). Предложенные автор изменения в УПК РФ заслуживают поддержки;

- и многие другие.

Следует еще раз отметить, что результаты исследования могут служить источником для дальнейших научных изысканий по заявленной и смежным тематикам, а также могут быть использованы в законотворческой деятельности, учебном процессе юридических вузов и в рамках повышения квалификации правоприменителей.

Практическая значимость исследования характеризуется возможностью реализации полученных результатов в работе специалистов, экспертных подразделений, правоохранительных органов и суда. Сформулированные выводы могут найти отражение в методических рекомендациях, определяющих порядок оценки следователем такого производного доказательства как копия материально-фиксированных следов-отображений, с использованием помощи лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера. Предложения, изложенные автором, учитывают современные потребности практики в эффективном осуществлении доказывания в ходе предварительного

расследования. Кроме того, материалы диссертации могут представлять интерес для работников высшей школы, а также быть востребованными среди указанных выше практических работников для повышения уровня их профессиональной подготовки.

В целом можно заключить, что рецензируемая работа в практическом контексте имеет определенную ценность, поскольку направлена на повышение эффективности и результативности раскрытия и расследования преступлений различных категорий.

Достоверность и научная обоснованность сформулированных в диссертации выводов, а также их апробация обеспечены:

- теоретической основой диссертационного исследования, которая определена, в том числе, с учетом изучения степени разработанности заявленной М.Г. Мусаэляном проблематики (С. 8 автореферата; С. 9 диссертации);

- методологией исследования, корректность применения которой прослеживается по всему тексту диссертации (С. 7-8 автореферата; С. 8-9 и др. диссертации);

- нормативной базой, которую составили: Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, приказы МВД России, иные нормативные правовые акты, которые содержат нормы прямого или опосредованного регулирования полномочий правоохранительных органов в вопросах использования криминалистических знаний специального характера при практической реализации задач уголовного судопроизводства. (С. 8 автореферата; С. 8 диссертации);

- вполне репрезентативной эмпирической базой, которая представлена постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, результатами анализа и обобщения архивных материалов уголовных дел судов общей юрисдикции, производство по которым окончено в 2019-2022 гг. Научному анализу подвергнуто более 120 протоколов, составленных по результатам производства процессуальных действий, в ходе которых изготавливались копии материально-фиксированных следов-отображений. Кроме того, было изучено 90 экспертных заключений, где в качестве объектов исследования выступали копии материально-фиксированных следов-отображений (криминалистические экспертизы). Эмпирическую базу проведенного исследования составили данные проведенного автором в 2019-2022 гг. опроса 138 практических работников экспертных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации (С. 8 автореферата; С. 9-10 диссертации);

- надлежащей апробацией полученных результатов, которая подтверждается участием соискателя на научных мероприятиях разного уровня; публикацией 1 методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов и 10 научных работ, в том числе 4 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК, и 6 – в иных изданиях; внедрением выводов и рекомендаций в образовательный процесс Краснодарского университета МВД России, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, а также в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, в Управление организации дознания ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, Адвокатскую палату Краснодарского края (С. 13-14, 19-20 автореферата, С. 16-17 диссертации).

Таким образом, можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, **свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения.**

Структура диссертации логична, обусловлена целью и задачами исследования и состоит, как уже отмечалось, из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы, приложений. Заявленная структура научно обоснована, обладает внутренним единством, что в целом позволило автору надлежащим образом раскрыть выбранную им тематику.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении ученых степеней официальный оппонент подтверждает.

Вместе с тем, работа содержит положения дискуссионного характера и не свободна от того, что можно было бы обозначить как недостатки, что в целом лишь подтверждает ее творческий и оригинальный характер.

1. Обозначая во введении диссертации и ее автореферата методологическую основу (С. 7-8 автореферата, С. 8-9 диссертации), М.Г. Мусаэлян не поясняет, какие группы методов использовались в тех или иных направлениях проведенного им исследования.

2. В нормативной базе исследования и других частях диссертации упоминаются, в том числе, приказы МВД России. Вместе с тем, не учтено, что в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"» СК РФ получил право создавать

государственные судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения в целях организации и производства судебных экспертиз. В том числе баллистической, дактилоскопической, трасологической и многих иных, относящиеся к предмету настоящего исследования. И хотя автор многократно упоминает и анализирует деятельность сотрудников экспертных подразделений Следственного комитета РФ (С. 62 диссертации и др.), было бы полезно использовать соответствующие ведомственные приказы этого правоохранительного органа.

3. В положении на защиту № 5 автор указал, что определил верификационные критерии установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения (С. 11 автореферата). Хотелось бы уточнить, что диссертант понимает под «доказательственным качеством» в целом, и «производным доказательственным качеством копии материально-фиксированного следа-отображения», в частности.

4. С учетом концепции диссертации хотелось бы видеть в тексте больше примеров типичных ошибок, несоблюдения предлагаемых автором весьма полезных критериев верификации копии материально-фиксированного следа-отображения. Практические работники прекрасно учатся, усваивают информацию «от типичных ошибок и нарушений», то есть от противного.

5. В приложениях № 1 и 2 к диссертации представлены достаточно информативные и полезные документы, отражающие примененные автором методы исследования: анкета для опроса и сводная таблица результатов социологического опроса (С. 146-250 диссертации). Однако сводная таблица отражает результаты опроса только экспертов. Анкета, вероятно, разработана для них же. Не представлены аналогичные документы для следователей, оперативных сотрудников и иных правоохранителей, хотя очевидно, что соответствующие опросы проводились. Их результаты многократно отражены в тексте диссертации.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают общей положительной оценки и не опровергают основных концептуальных положений диссертации.

Ознакомление с авторефератом показывает, что он содержательно соответствует диссертации. В целом же автореферат и диссертация дают представление о полноте проведенного исследования и позволяют заключить, что представленная для рецензирования работа обладает внутренним единством, выполнена самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора в науку криминалистику.

По мнению оппонента, требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, плагиата не выявлено.

Выводы: диссертация «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение как для науки криминалистики, так и для практики борьбы с преступностью. Таким образом, диссертация «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.10.2023 г.), а её автор – **Мусаэлян Михаил Георгиевич заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.**

«30» января 2024 г.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права, процесса
и криминалистики

Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
доктор юридических наук, профессор

 Ю.П. Гармаев

Сведения:

Фамилия, имя, отчество: Гармаев Юрий Петрович

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Ученое звание: профессор

Место работы: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Адрес места работы: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, <https://bsu.ru>, телефон: 8(3012)297-170, факс: 8(3012)297-140, моб. 89025644952, e-mail: garmaeff1@mail.ru.

